

А.И. Сутина

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

В современном мире, для которого характерны все расширяющиеся и углубляющиеся процессы глобализации и кросскультурной интеграции, изучение иностранных языков становится одной из актуальных потребностей людей независимо от их социального статуса и образовательного уровня. Знание иностранных языков уже сегодня перестало быть прерогативой относительно узкого круга специалистов, непосредственно участвующих в организации межгосударственных отношений и коммуникаций – дипломатов, переводчиков, сотрудников международных организаций и топ-менеджеров совместных предприятий и т.д. С активизацией процессов миграции как профессиональных кадров, так и неквалифицированной рабочей силы, расширением форм межнациональных взаимодействий, в которые вовлекаются все более широкие слои населения всех стран мира, межнациональное кросскультурное общение принимает поистине массовый характер.

Интенсификация коммуникации между гражданами различных государств не только способствует взаимопониманию, но и порождает множество новых, иногда весьма острых социальных проблем, в частности обусловленных культурными различиями коммуникантов. В этом социальном контексте вопросы снятия напряженности и конфликтности межкультурных взаимодействий на всех уровнях социальных отношений – от международного сотрудничества до повседневно-бытового общения людей разных национальностей и культур – приобретают особую актуальность, относятся к числу наиболее приоритетных в современной социальной политике всех стран мира.

В отечественной науке одним из концептуальных философских оснований для установления бесконфликтной межкультурной коммуникации является теория диалога культур В.С. Библера, который понимает диалог культур как

«взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования [Библер 2001: 659].

Диалог культур позволяет снять многие барьеры, возникающие в межкультурных коммуникациях как препятствие для взаимопонимания между людьми. К числу таких барьеров, обусловленных самыми разными причинами, специалисты относят следующие:

- этноцентризм, проявляющийся в неосознанном восприятии собственной национальной культуры как наиболее естественной и правильной;

- не всегда оправдывающиеся предположения о степени сходства или различиях между народами;

- негативные гетеростереотипы, обнаруживающиеся на фоне позитивных авторостереотипов;

- логически неоправданные обобщения и скоропалительные оценки;

- стрессы при столкновении с чужой культурой;

- лингвистические и особенно лингвокультурологические различия;

- лингвокультурологические особенности интерпретации невербального поведения;

- недостаточное понимание культуры принимающего народа, его традиций, верований и представлений о справедливости.

Однако эти барьеры не равнозначны с точки зрения масштабности последствий и глубины порождаемых социальных напряженностей. Безусловный «приоритет» среди них принадлежит языковому (а точнее лингвокультурному) барьеру, снятие которого позволяет намного легче решать многие другие проблемы межкультурной коммуникации. Решение множественных проблем межкультурной коммуникации требует совместного, взаимообусловленного участия самых разных социальных институтов, однако ведущая роль принадлежит образованию как институту целенаправленного формирования и социализации личности. И при всем многообразии технологий формирования

образовательными средствами готовности к диалогу культур, умений и навыков бесконфликтного, толерантного межкультурного взаимодействия наиболее оптимальные условия для этого обеспечиваются языковым образованием.

Раскрывая многомерность взаимодействия языка и культуры, К. Леви-Строс отмечает, что «язык можно рассматривать как продукт культуры: употребляемый в обществе язык отражает общую культуру народа. Но, с другой стороны, язык является частью культуры, он представляет собой один из ее элементов» [Леви-Строс 2001: 74]. Именно поэтому в современных методиках обучения иностранным языкам лингвокультурные аспекты процесса коммуникации рассматриваются как неотъемлемая составляющая осваиваемого языкового материала.

Прежде всего, лингвокультурные аспекты значимы при изучении лексики, где, по справедливому замечанию С.Г. Тер-Минасовой, каждое слово отражает иностранный мир и иностранную культуру. Она подчеркивает, что «между предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данным речевым коллективом... Нет сомнения, что слова, словосочетания, фразеологические единицы всех видов, т.е. все то, из чего складывается лексический состав языка, играют основную роль в реализации функции языка как орудия культуры и средства формирования личности» [Тер-Минасова 2004: 126].

Очень показателен в этом отношении материал сопоставления зооморфных образов русского и китайского языков [Веснина, Ли Ди, Суетина 2014]. Как показывают авторы, в русских и китайских поговорках и фразеологизмах анамалистические представления в одних случаях похожи, а в других – существенно различаются. Например, медведь в представлениях русских и китайцев одинаково ассоциируется с физической мощью, неуклюжестью и вместе с тем простоватостью, неглубоким умом, неспособностью быстро оценивать ситуацию. Однако китайские поговорки и фразеологизмы с компонентом «медведь» носят преимущественно иронический характер, тогда как в нашей

культуре медведь нередко героизируется, недаром образ медведя часто символизирует Россию в целом. Существенные различия обнаруживаются в русских и китайских представлениях о змее, лисе, волке и иных живых существах.

С позиций теории диалога культур, в межкультурной коммуникации не должно допускаться нивелирование культурных различий или, тем более, подчеркивание превосходства какой-то культуры, а напротив, должны создаваться условия для обмена культурными ценностями и смыслами. Это означает, что преподавание иностранного языка должно не только предполагать усвоение обучающимися культурного содержания, закрепленного в изучаемом языке, но и выстраиваться с учетом национально-культурных особенностей обучающихся. Особенно важно это в ситуации взаимодействия носителей культур, значительно различающихся по всем своим параметрам.

Данное положение в полной мере относится к *межкультурной русско-китайской коммуникации*, которая в последние годы характеризуется устойчивой тенденцией к укреплению и расширению. Изучение культуры другой страны, в том числе культуры, закрепленной в языковой форме, может содействовать этим процессам посредством повышения эффективности стратегий деятельности, поможет улучшению взаимопонимания в отношениях России и Китая, активно развивающих сотрудничество во всех сферах жизни.

Среди наиболее заметных свойств китайской культуры отмечают следование традициям, иерархизированность и этикетность общения, повышенную степень церемониальности, стремление к гармонизации общения. В китайском коммуникативном поведении существует множество «сигналов» иерархичности, подчеркивания статусной роли собеседника. [Владимирова 2009; Горелов 1979; Нестерова 2010].

Важно учитывать, что коммуникативное поведение китайцев относится к группе высоко контекстных, то есть смысл сказанного во многом определяется ситуацией общения, невербальной символикой (позы, жесты, расположение и др.). С этой точки зрения коммуникативное поведение наших соотечественников воспринимается как менее контекстное,

российские риторические традиции требуют открытости, откровенности и негативно оценивают «китайские церемонии», которые понимаются как недостаточная открытость и искренность речевого и невербального поведения.

Специалисты по китайской культуре и китайской коммуникативной этике постоянно отмечают, что в основу социального поведения и жизненных ценностей китайцев положена конфуцианская мораль, которая, несмотря на долгие десятилетия коммунистической идеологии, сохраняется в Китае как национальная культурная ценность, как основа китайской самобытности, противопоставляющая китайцев всему остальному миру. В соответствии с конфуцианской философией и этикой особенно ценятся такие свойства, как уважение к старшим, почитание наставника, дисциплинированность и ответственность. Все это оказывает мощное воздействие на нормы китайского коммуникативного поведения [Горелов 1979, Ван Синьи 2007; Лу Тинтин 2014; Нестерова 2010 и др.].

Как показано в специальном исследовании, статусное (старший – младший) общение в китайской культуре отличается иным характером диалогичности, чем это принято в европейской культуре. По китайским традициям, говорит в основном старший (по возрасту, социальному положению, этикетной роли и др.), а младший лишь почтительно внимает и демонстрирует свою заинтересованность [Лу Тинтин 2014]. Показательно, что в статье другого китайского исследователя ярко выраженная диалогичность представлена как черта российской публицистики, которая нехарактерна для китайских публицистических текстов и с трудом осознается китайскими читателями [Ван Синьи 2007].

Целый ряд исследований раскрывает различные социокультурные аспекты российско-китайской коммуникации, в том числе, особенности коммуникативного (речевого) поведения китайских студентов [Карлик 2003; Нестерова 2010; Руженцева 2010], ассоциативно-образное восприятие россиян китайцами [Антонова 2010] и китайцев носителями русского языка [Мыльникова 2009], стереотипы, влияющие на взаимоотношения русских и китайцев [Лосев, Боженкова,

Сяофэн Го 2009; Нестерова 2010], проблемы социальной адаптации китайских студентов в России [Кравец 2009].

Максимальный учет особенностей китайской культуры, лингвокультурологическая направленность обучения китайских студентов, изучающих русский язык, способствуют не только успешной адаптации обучающихся в иноязычном социуме, но и создают условия для полноценного диалога культур в межкультурной коммуникации. Такое обучение обеспечивает развитие интереса к сопоставлению родного и русского языка, что важно для полноценного общения и профессиональной подготовки.

Литература

Антонова Ю.А. Образ россиян в сознании китайцев (на материале блогов и форумов) // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 г. / Урал. гос. пед ун-т. Екатеринбург, 2010. С. 17-23.

Библер В.С., Ахутин А.В. Диалог культур // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 1. С. 659-661.

Ван Синь. Диалогичность политического текста русского языка и ее языковые средства выражения // Русский язык в Китае. Пекин, 2007. № 1. С. 46-50.

Веснина Л.Е., Ли Ди, Сутина А.И. Анималистические образы в поговорках русского и китайского языков // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 129-133.

Владимирова Т.Е. Межкультурная коммуникация и перспективы развития экзистенциальной лингвистики // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 18-19 ноября 2009 г. / ОмГПУ. Омск, 2009. С. 19-25.

Горелов В.И. Стилистика китайского языка: курс лекций. М.: Просвещение, 1979.

Карлик Н.А. Особенности коммуникативного поведения китайских студентов // Коммуникативные исследования. Воронеж – Ярославль: Изд-во ВГУ, 2003. С. 159-165.

Кравец Ю.Л. К вопросу о методах социальной адаптации иностранных студентов в условиях интеграции образовательных систем // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 18-19 ноября 2009 г. / ОмГПУ. Омск, 2009. С. 45-49.

Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Лосев С.В., Боженкова С.В., Го Сяофэн. Некоторые стереотипы в международном образовании (на примере взаимодействия российских и китайских студентов) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 18-19 ноября 2009 г. / ОмГПУ. Омск, 2009. С. 9-14.

Лу Тинтин. Сопоставительное исследование политического и культурного контекста русскоязычного и китайскоязычного политического интервью // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 148-152.

Мильникова С.Е. Ассоциативное восприятие китайцев носителями русского языка // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 18-19 ноября 2009 г. / ОмГПУ. Омск, 2009. С. 259-265.

Нестерова О.А. Современные коммуникативные практики в пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия: Автореф. дис. ... доктора философских наук: 24.00.01. М., 2010.

Руженцева Н.Б. Речевое поведение китайских студентов (коммуникационный и образовательно-мотивационный аспекты) // Психолого-педагогическое сопровождение образования: традиции и инновации / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. С. 181-186.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2004.